

Epist. 40
55
4

14

VOX MEDII Aevi

FLUGSCHRIFT

RESCRIBENDUS

В продолжение как оказалось не самой приятной темы (касательно повышенных стипендий) редакция «Vox media aevi» выпускает внеочередной материал. Статья ниже — очередной виток полемики вокруг вопроса о том, какой вид деятельности Университет должен поощрять более других или наоборот вровень с другими. Насколько известно главному редактору, в ИНЖЭКОНе хорошо стимулируют финансами КВН и прочие смехотворные образования. Видимо, их выпускники веселые люди, вот только СПбГУ менее беззаботен. Возможно, административные нововведения и бюрократическая чехарда отнимут улыбку даже у самых прожженных ИНЖЭКОНовцев. Университет поощряет науку, оставляя за бортом волейболистов, поэтов и прочих. Поблагодарим его за это. А еще стоит сказать спасибо «Пресс-службе Студенческого совета истфака» за публикацию данного материала на своей площадке.

Жесть, или о вопросах риторических и не только.

Когда тебе отвечают на вопрос, который ты не задавал, то возникает вполне естественное чувство, что тебя либо не правильно поняли, либо умышленно превратно истолковали твои слова, чтобы «сгладить острые углы» или «спустить дело на тормозах». Не знаю, какое из двух объяснений будет более приемлемо в отношении статьи А. Захова «Диалоги о повышенной стипендии. Ответ Александра Захова на статью Андрея Валерьевича Банникова “Бумеранг”, опубликованную в февральско-мартовском номере газеты “Студень”» (№ 11(68) от 20 марта сего года). Сразу хочу заявить, что если в моей статье и звучали вопросы, то они носили чисто риторический характер, поскольку ответы на них (даже когда дело касалось авторства публикации в предыдущем номере “ИТ”), были мне хорошо известны.

Признаться, изначально я не был расположен вступать в какую-либо полемику по поводу распределения надбавок к студенческим стипендиям. Более того, мне совершенно неинтересно доказывать и отстаивать то, что, на мой взгляд, является очевидным без всяких слов. Но, как говорится, положение обязывает: раз уж мне отвечают, да еще так щедро расходуя газетные полосы, то... скажем так, это было бы не вежливо. Поэтому я решил написать еще, и не одну, а целых две статьи. Первая из них перед Вами, уважаемые дамы и господа, студентки и студенты.

Я позволю себе начать с конца «ответа» А. Захова на мои незадаанные вопросы, поскольку, как мне кажется, именно там и только там, на шестой странице можно найти что-то конкретное и поддающееся рационалистической оценке.

Относительно методов работы. Заканчивая свой «ответ», А. Захов выражает удивление, что я позволил себе, «провести параллели», якобы сравнив предложенную им систему подачи материала с «геббельсовскими методами пропаганды» (с. 6). «Андрей Валерьевич сравнивает работу «Аналитического отдела “ИТ”, — продолжает свою мысль автор статьи, — имея ввиду, видимо, прежде всего, меня, с методикой работы советских партийных активистов времен 30-х гг. Для чего это делается — лично мне не понятно» (там же). Не понятно? Я поясню, но немного ниже. А сейчас прошу читателя обратить внимание на один немаловажный, как мне кажется факт. Я назвал дословно «гестаповской липой» сфабрикованные и подтасованные автором статьи факты. О Геббельсе речи даже и не шло, и вот что уж точно непонятно, так это, при чем здесь оказались «советские партийные активисты времен 30-х гг.»? По мысли А. Захова, если я правильно понял, конечно же, министр народного просвещения и пропаганды

Германии Йозеф Геббельс был руководителем тайной государственной полиции (Гестапо), состоявшей исключительно из советских партийных активистов 30-х гг... Все смешалось в доме Облонских! Все в кучу!! Нет, это положительно интересно!

Продолжая рассуждать о методах работы, приведу цитату из первой статьи, написанной А. Заховым от лица анал. отдела: «Уместно здесь стоит вспомнить, что на заседании МСС глава Внеучебной фракции Александр Захов предложил существенно скорректировать критерии начисления повышенной академической стипендии... и т. д.» – такими словами завершилась статья «Кому на истфаке жить хорошо» (№ 10(67) от 13 февраля сего года). Из этого пассажа я впервые узнал, что есть такая фракция «Внеучебная», во главе которой стоит энергичный лидер, выступающий за равные права для всех студентов... Теперь мы все знаем об этом лидере намного больше. Это человек, который постиг великий принцип: если хочешь что-то сделать – сделай это сам. Если хочешь, чтобы твои предложения были приняты – «пролоббируй» их сам: «Голосуйте за меня: я лучше всех вас знаю, что вам надо...»

Не плохо, да? Не буду изощряться в своих оценках. Сами подберите, уважаемые дамы и господа, название для подобного метода обработки студенческих масс...

Вас покорежило от слов «гестаповская липа», Александр? Вас удивляет моя попытка искать «в рядовом студенческом издании» параллели? Понимаю. Начиная компанию против И. Гайворонского, цель которой посадить на нужные места своих выдвиженцев, Вы совершенно не планировали встретить какое-нибудь организованное сопротивление. Очевидно, по вашему мнению, наше студенчество это безликая аморфная масса, всего лишь аксессуар, необходимый для существования местечковой желтой прессы. Поэтому Гайворонского можно спокойно замазать грязью по самую макушку, ведь никто за него не вступится, а пока он оттирается... Дело будет уже сделано.

Остальная часть статьи намного менее конкретна и гораздо труднее поддается какому-либо конструктивному анализу. И все же я попробовал разобраться в клубке словесных хитросплетений, в которые автор вольно или невольно облек свои мысли. **Итак.**

Движущий мотив. Объясняя свое стремление дать мне печатный ответ, А. Захов отмечает, что в своей статье я упомянул его имя 6 раз, и тем самым подвиг его «взяться за перо». На самом деле я пошел гораздо дальше в стремлении заставить А. Захова выступить от своего собственного имени. Его фамилию я назвал 11 раз и 26 раз упомянул об «анониме», что в контексте моей статьи было практически синонимично. Таким образом, поводов для того, чтобы выступить из недр анал. отдела в своем истинном обличии у А. Захова было более чем достаточно.

Александр, совершенно не стоило, конечно же, тратить столько сил, объясняя мне, на многочисленных примерах, что Вы имели право приписать свою статью творчеству аналитического отдела “ИТ”. Никто бы и не обратил внимания на авторство, если бы не содержание статьи. Поясню свою мысль, используя ваши собственные методы доказательства: видите ли, можно сказать, что Германия напала на Советский Союз, но когда приходит время Нюрнбергского процесса, не скажешь, что Германия сидит на скамье подсудимых. В этом случае нужны конкретные обвиняемые со своими именами, биографиями и преступлениями. Надеюсь Вам понятно теперь мое стремление избежать в этом вопросе какой бы то ни было двусмысленности.

Аргументация. Прочитав пространный «ответ» А. Захова, я был обескуражен, да, чего там скрывать, просто потрясен оригинальностью его аргументации. Оказывается, он совсем не то имел в виду, что мне представилось в потоке его разоблачений доводов и доказательств. И. Гайворонского и его команду он обидеть вовсе не хотел... Это я все не правильно понял, придав совершенно невинным фразам зловецкий смысл. В статье всего лишь просто констатируется факт, что И. Гайворонский получил больше всех и это «неудивительно» (с. 4). «К сожалению, – пишет А. Захов, – во фразу о получении г-ном Гайворонским самой большой стипендии не вложено никакого иного смысла»...

Вы сожалеете, monsieur?.. Ну, что же, это похвально. Со своей стороны замечу, что уже давно общаюсь с различными издательствами, у меня даже есть свой редактор – человек с 40-летним опытом работы. Так вот эта весьма почтенная дама, которая была постоянным редактором Л. Н. Гумилева, научила меня нескольким обязательным правилам, которым должен следовать любой автор в каком бы жанре он не практиковался. Одно из этих основополагающих правил следующее: если написанное истолковано превратно, то вина лежит не на читателе, а на авторе.

Вы сожалеете, что не вложили «никакого иного смысла»? Допустим. А Вы никогда не задумывались, какие чувства испытали те люди, чьи фамилии вы помянули всуе, рассказывая о методах работы И. Гайворонского? Уверяю Вас, моя реакция была весьма и весьма сдержанной по сравнению с их оценками вашей деятельности. Странная получается картина: Вы мне объясняете, что ничего не имели в виду «такого»... Почему мне? Моя статья – это только вершина айсберга...

А вот цитата из вашей статьи: «Вместе с тем в списке есть много людей, которые смогли получить большое число баллов только благодаря научной сфере. У некоторых, в частности Владимира Муненко, Глеба Шмидта, Нины Даниловой процент баллов за науку является огромным (50% у Муненко, 45% у Шмидта и Даниловой). Таким образом, налицо лоббирование научных интересов в ущерб другим. Скорее всего это вызвано тем, что председатель студсовета истфака господин Гайворонский является активистом учебно-научной фракции студсовета, а многие из первой десятки являются его однокурсниками, или, как например господина Муненко, Слядзь и Шмидт, не только однокурсниками, но и студентами кафедры истории средних веков, где учится и председатель студсовета» (с.4). У меня лично возникает вопрос: почему в своем «ответе» Вы уделили так много внимания поиску значения слова «архив» и не удосужились объяснить глубинный смысл данного пассажа? Может быть потому, что здесь и объяснять-то нечего? Все ясно как божий день...

Реально то, что я прочитал – это не «ответ». Это апология самого себя. Это объяснение того, что хотел сказать автор и почему у него это не получилось. На все нашлись вполне объективные причины: с Гайворонским – не ясно выразился, с Асеевым – опечаточка, со Шмидтом тоже, она родимая (с. 5)...

Пусть так... Хотя могу Вам заметить, Александр, что, на мой взгляд, эти ваши «опечаточки» далеко не случайны. Вы даже в своем «ответе» так и не определились как меня лучше называть «Валерьевичем» или «Валентиновичем» (сразу замечу, что никаких извинений приносить мне не надо!). Это говорит только о вашей невнимательности к деталям. А, если в целом: не кажется ли Вам странным подобный уровень аргументации? Кому сейчас какое дело, до ваших ошибок и опечаток? Вы – автор, и поэтому несете ответственность за каждое слово, написанное Вами. В сложившейся ситуации важность имеют не причины ваших ляпов, а то, как к ним

отнесли те, кого Вы заляпали. Уверю Вас, они восприняли ваши невинные нападки с полнейшим непониманием (Ну, не хватило у людей чувства юмора!). Я просто сам поражаюсь, насколько ранимыми оказались столь крепкие на вид юноши. И сколько негативной энергии вдруг обнаружилось в них. Пустить бы ее на доброе дело!.. На общественно полезную работу, например... Но почему-то все они вместо этого ждут от Вас официальных извинений. Дети! Не правда ли?..

Вы утверждаете, сожалея, искренне, наверное, что никоим образом не задели в своей статье чести и достоинства И. Гайворонского? Я, значит, все придумал? «Лично я еще раз перечитал статью “Кому на Истфаке жить хорошо” и не увидел ничего из того, что написал уважаемый Андрей Валерьевич» (с. 4). Ваши слова? Слушайте, а может мы о разных статьях толкуем, а? Вы прочитали свою писанину и не нашли в ней ничего предосудительного. А мне она показалась «гестаповской липой». Ваше слово против моего. Кто из нас прав? А, ведь это легко выяснить. Вы могли бы сделать это сами, если бы Вами двигало стремление установить истину, а не «лоббировать» свои интересы. Для этого достаточно было бы спросить, во-первых, того же самого И. Гайворонского: «Что ты обо всем этом думаешь, Игорь?» Почему, прежде чем обвинять меня в неправильной трактовке собранной Вами информации Вы не позаботились о том, чтобы выяснить мнения тех, о ком Вы написали? Вопрос опять риторический, поэтому не требует ответа. К тому же я это сделал за Вас и сейчас Вы можете ознакомиться на досуге с тем, какие чувства питают к Вам и вашему творчеству некоторые представители факультетского студенчества.

«Все попытки г-на Захова убедить своих читателей, что его газета не имела задачи очернить меня, неуклюжи и неубедительны. Направление главного удара очевидно: нужно дискредитировать оппонирующую ему Научную фракцию Студсовета накануне выборов. Для этого в февральской статье и делались прозрачные намёки на то, что Студсовет Гайворонского, являющегося главой Научной фракции, распределял повышенные стипендии в зависимости от степени близости к Председателю претендентов на неё. Это идеальный ход — поднять самый животрепещущий вопрос — денежный — и приплести к нему конкурентов, показав их алчность».

И. Гайворонский (V курс)

«Если лет 40 назад, выдающиеся деятели тогдашнего макромира имели обыкновение смешивать спорт с политикой, то теперь в нашем факультетском микромире не самые заметные (вероятно, стараясь таковыми стать) фигуры пытаются смешать квази-«политику» с учебно-научной деятельностью, причем не самым умелым образом и с не совсем очевидными «благими» целями, безоглядно и без зазрений очерняя видных представителей студенческой молодежи. Ей-ей, выходит как-то не по-товарищески и даже не по-человечески».

А. Слядзь (V курс)

«Статьи, подобные опусу А. Захова, создают на факультете неприятную атмосферу псевдо-политической жизни, в которой противники не особенно церемонясь, всеми средствами пытаются очернить своих «оппонентов». На мой взгляд, это наносит колоссальный урон самоуправлению на истфаке, делая его крайне непривлекательным для очень многих студентов. Более того, подтасовки фактов, ошибки в работе со статистикой нарушают основной лозунг «Истфак Times»: «Истфак Times — правда и только правда!»

Г. Шмидт (IV курс)

Теперь про «архив». Очень мило было со стороны А. Захова объяснить мне значение слова «архив». Словарь С. И. Ожегова издания 1987 г. оказался весьма кстати. Вывод, который делает А. Захов, поражает своим конформизмом: архив это «и т. п.» (с. 5). Для чего это

понадобилось? По всей видимости, для того, чтобы продемонстрировать всей студенческой общественности, что ничего предосудительного нет в том, чтобы тырить фотки из чужих «архивов» и выставлять их со своими комментариями....

Ваши пространные рассуждения, Александр, совершенно не убедили меня в вашей правоте. Можете привлечь еще кучу словарей, но это не изменит того факта, что всё личное принадлежит конкретной личности и для того, чтобы этим мог воспользоваться кто-то еще, нужно для начала получить формальное разрешение у этой личности, даже в «век социальных сетей». Без подобного разрешения любое использование того, что принадлежит не Вам, а другому – это ВОРОВАСТВО. Правда в данной форме пока еще уголовно не наказуемое. Это настолько банально, что не стоило бы и объяснять, но... Вот Вам простой пример. Издательство выпустило книгу. Через некоторое время кто-то выкладывает эту книгу в сети. Еще через несколько дней она оказывается в «читалках» у всякого, кто их имеет. Вопрос: почему в издательстве считают, что были нарушены авторские права и начинают проявлять непонятное в наш «век социальных сетей» неудовольствие? Почему я не могу, не получив разрешения от автора, вставить в свою книгу какую-то фотографию, которая гуляет по интернету? Значит не все так уж однозначно. Хотя в принципе я Вас понимаю: по рукам все равно никто не даст.

О занятиях спортом и профессиональным спортом. Отстаивая свои позиции, А. Захов пытается убедить меня, что серьезное занятие спортом и серьезное занятие наукой возможны в одно и то же время и не противоречат друг другу. Очевидно, мы вкладываем совершенно разные значения в слова *наука*, *спорт* и *серьезные занятия*.

К чему все эти пространные разглагльствования о реалиях 80-х и распаде СССР? Разочарую Вас, Александр, Ваша попытка отодвинуть мое мировоззрение на четверть века назад несостоятельна по своей сути. Видите ли, вплоть до 2010 г. я занимал пост заместителя декана по вечернему отделению. У меня было очень много студентов-спортсменов. Не просто спортсменов. Некоторые из них были чемпионами России в каких-то экзотических видах спорта, некоторые брали призы на международных соревнованиях. Со спортом у них было так же хорошо, как плохо было с учебой. Каждая сессия грозила бедой. Их физруки околачивали пороги деканата с кипой каких-то справок о хронических недугах и прочей ерунде... Поэтому не Вам с вашими теоретическими выкладками объяснять мне, где спорт и где учеба. К тому же я ведь и сам отдал 5 лет спорту и окончательно ушел из него лишь на втором курсе университета.

Я говорил о профессиональном занятии спортом, а не о желании в свободное время попинать мяч. Не нужно в очередной раз передергивать, приводя в пример И. Гайворонского, играющего в футбол и прикрываясь трогательной заботой о здоровье студентов (с. 5). Профессиональный спорт никогда не способствовал укреплению здоровья, напротив, он его губил. Вместе с тем забота о здоровье – это личное дело каждого студента, и оценивать это в деньгах по меньшей мере пошло. Вот, например, тот же Г. Шмидт, с которым Вы так некрасиво поступили, ходит по утрам в бассейн. И? Если он принесет соответствующую справку из этого заведения, то, следовательно, это увеличит его шансы в праве на получение повышенной стипендии? Боюсь, что на все такие справки не хватит денег.

О процентах. Очень злободневным получился пассаж о том, что мало кто из студентов идет работать по специальности. А. Захов предупредительно проинформировал меня об этом, горько посетовав на некие причины как глобального, так и локального характера, намекая на распад СССР и возникновение «рыночной экономики» (с. 5).

Просто великолепно!.. Вы рассказываете мне о том какой процент выпускников истфака идет работать по специальности? Вы – мне! Забавно-с! Знаете, я поддерживаю отношения с нашими бывшими студентами, которые окончили факультет, когда Вы еще учились в школе. Чем они занимаются мне известно. Поэтому не стоит объяснять мне, что снег белый!.. Попробуйте для начала поверить в это сами. А относительно процентов выпускников истфака, работающих по специальности у меня более точная информация, чем у Вас: 2%. Только что это меняет? Если стране не нужны сотни историков, то, чтобы оправдать существование истфака давайте будем готовить массовиков-затейников? Прикажите учить студентов писать друг на друга злобные пасквили вместо научных статей? Ведь это занятие в нашу эпоху может оказаться намного более полезным и гораздо более прибыльным...

К вопросу о критериях. Вопрос о критериях оценки студенческой деятельности, как мне кажется, получил вполне ясный ответ. Пока его «политические противники» почивали на лаврах, И. Гайворонский решил узнать мнение самих студентов и провести среди них опрос. Вот результаты, полученные на момент написания мной данной статьи (04.04.13. 11:00):

За что в первую очередь следует присуждать повышенную академическую стипендию?

Вид деятельности	Количество проголосовавших	Процентное отношение
За научную деятельность (публикации в научных изданиях, выступления на конференциях, научных семинарах и круглых столах, систематическое участие в деятельности студ. научных обществ и т. п.)	102	67.5%
За общественную деятельность (защита прав студентов, обеспечение функционирования студ. самоуправления и т. п.)	6	4%
За культурно-массовую и культурно-творческую деятельность	6	4%
За спортивную деятельность	6	4%
За всё в совокупности	31	20.5%

Конкурирующая фракция среагировала достаточно оперативно и запустила в действие свою схему опроса: на одной чаше весов оказалась наука, на другой наука+, короче говоря, все в одном флаконе и в равных пропорциях (Интересно, что получилось бы, если бы ввести подобную систему выбора в политическую практику в масштабах всей страны?).

За что же давать повышенные стипендии?

Вид деятельности	Количество проголосовавших	Процентное отношение
За научную деятельность (публикации в научных изданиях, выступления на конференциях, СНО и т. п.)	102	67.5%
За все виды деятельности (научную, общественную, культурно-массовую, спортивную) в совокупности, в равных пропорциях	67	50.4%

Подведем итоги. Во втором случае «антинаучники» ушли вперед менее чем на 1%... Разница всего в один голос... В первом случае «научники» научники ушли в отрыв так далеко, что не оставили своим противникам никаких шансов... Да и проголосовало по схеме Гайворонского людей почему-то больше, чем по схеме заховской команды. Я воздержусь от дальнейших комментариев, по той простой причине, что, независимо от моих симпатий полученный результат говорит сам за себя: студенты, не желая в массе своей быть учеными, все таки хотят, хотя бы на те 4 года, что им теперь отводят, заниматься наукой и добиваться успехов именно на этом поприще.

Про статьи и надбавки. Когда я позволил себе сравнить деятельность преподавателей и студентов, я вовсе не желал поставить их на один уровень друг с другом: одни учат, другие учатся. Это было, есть и будет. Но если у кого-то из учеников хватит знаний, таланта и сил, чтобы уже на этой стадии создать нечто неученическое, разве это не достойно внимания?

Эпилог. Да, теперь я знаю кто такой Александр Захов – это лидер «Внеучебной фракции». Правда я не совсем понимаю, что это за фракция и почему вообще у нас в студсовете истфака существуют какие-то «фракции», хотя этого странного и, на мой взгляд, деструктивного образования нет, как мне известно, на других факультетах. Не понятно мне также, какое отношение имеет сам А. Захов к студенчеству факультета, за судьбы которого он так активно переживает... Впрочем, это уже вопросы, на которые мне почему то не хочется искать ответа. Может быть, потому что они тоже носят характер риторических...

Уважаемый Александр Захов! Я благодарен Вам за электронный адрес, словаря Ожегова, правда мне он оказался совершенно не нужен, поскольку словарь стоит у меня на книжной полке. Но отвечая любезностью на любезность советую Вам зайти вот на этот адрес: spbu.ru/i/upload/students/studsovety/histor.pdf, где Вы найдете для себя много интересного, требующего вдумчивого и внимательного прочтения. Впрочем, я думаю, это будет темой для моей следующей статьи.

Я также понял, что некогда Александр был главредом “ИТ”. Каково сейчас его место в этой системе координат для меня пока остается загадкой, но, осмелюсь предположить, что, вероятно, он занимает весьма влиятельный пост, поскольку может не только выступать от имени редакции или анал. отдела, но и приглашает публиковаться в газете.

Что ж, Александр, если Ваше предложение не идет вразрез с желанием главреда Анастасии Мандровой, то я принимаю его. Единственное условие: никакой цензуры.

P. S. В своей прошлой статье А. Захов сообщал о разговоре с проректором Е. Г. Бабелюк, в словах которой он нашел поддержку своим реформаторским идеям. Вероятно, А. Захову показалось, что я оставил без внимания этот важный для него факт. Поэтому он вторично почти дословно привел в своем «ответе» пассаж о произошедшей встрече.

Нет, Александр, я не остался безучастным к проявлению ваших восторженных чувств. Это действительно было круто. От комментариев воздержусь, но в третий раз, наверное, писать об этом не стоит... Чтобы не отставать от Вас, мы с одним коллегой решили выяснить позицию нашего декана по этому вопросу. Изложили факты, показали документы. Вы знаете, оказывается, декан придерживается нашей точки зрения и полагает, что оценивать нужно научные достижения, а призывы к любому пересмотру критериев считает незаконными...

Андрей Банников